ИКСИНИЭН БЭТХИЛЛ

Ангел Смерти

Иксиниэн Бэтхилл
Ангел Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17190309
ISBN 9785447445126

Аннотация

Каждый человек рано или поздно задумывается: «а что же там После?..». И каждый находит ответ во фразе: «каждому по вере его». Так и у Алисы.

Ангел Смерти
Иксиниэн Бэтхилл

© Иксиниэн Бэтхилл, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В комнату вошло нечто, точнее не вошло, а влетело, вплыло, просочилось. В общем, стало внутри. Это нечто постепенно в полу ослепших глазах приобрело более отчетливые контуры, а через полминуты и полностью материализовалось. Было оно скорее мужского полу, но сложено довольно изящно, что усложняло определение и классификацию по полу, если это вообще имело смысл делать. Лицо создания было открытое, располагающее, с грустными зелеными глазами. Волосы цвета мокрой соломы были аккуратно подстрижены. Одето создание было в рубашку светло-бежевого цвета, и, чуть темнее, брюки. Рукав был короткий.

Он подошел, подлетел, подплыл, в общем, оказался рядом с постелью умирающей девушки. На вид ей было около 14-лет, хотя давно уже исполнилось 19. Волосы ее были окрашены, и имели седой оттенок, и лишь виски были черными. Голубые глаза скорби, и губы бледно-фиолетового цвета, словно она находилась в очень холодной горной реке. Кожа болезненно бледная, местами на шее и груди были видны изгибы вен.

Сегодня был день, когда она решилась. Когда она *захотела* умереть. Так как она боялась боли, не стала резать вены. И зная, что таблетки могут не сработать, не глотала их. Она решила умереть так, как умирают многие. Которые душой умерли много раньше, чем телом. Она решила умереть, ощущая красоту мира, по крайней мере, она на это надеялась. Но ни в коем случае не могла знать заранее, что и как будет. У каждого это бывает по-разному. А так как она пробует это впервые: средство Смерти, да и саму Смерть, не могла заранее к чему-либо подготовиться.

Вот уже как полчаса, с момента проникновения «Смерти» в ее вены, не происходит ровным счетом ничего. Если не считать это странное нечто, что, не скрываясь, подкралось к ее постели. Они мало обращали друг на друга внимания, как будто они оба были частью незамысловатого интерьера. И когда их глаза наконец-то столкнулись, они как будто только что узнали о существовании друг друга, стали с интересом рассматривать друг друга. Это походило на изучение карты, маршрута отступления войск с земель мечты. Изучением друг друга они насладились довольно быстро.

Он расправил черные ангельские крылья. Оба все поняли.

– Товарищ, вы за мной? – Спросила она первой.

– За вами.

– А кто тебе сказал, что я хочу с тобой пойти?

Ангел опешил от такого заявления. Первый раз он сталкивался с тем, что на Смертном Одре начинали качать права

о «свободе выбора».

– Придется, – ответил он, придя в себя.

– Кто ты такой, что заявляешь мне это? – Не унималась умирающая.

– Я – Ангел Смерти. – Ответил он так, словно только и ждал, когда она спросит. – И я пришел чтобы сопроводить вас в Мир Иной.

– В Мир Иной? А куда именно; в Ад или Рай?

– Смотря, как вам повезет… – неопределенно ответил он.

– И как же мне повезет? – Ехидно сощурила она глазки.

– Как я решу, так и «повезет». – Жестко ответил Ангел. – Вставайте, у нас мало времени.

– А чем мы займемся? – Она тут же взлетела с постели.

– Пойдем искать подходящие для вас апартаменты…

Сказал он, поворачиваясь и направляясь к выходу.

– Так, мне, пожалуйста, номер люкс, с видом на океан, – перебила она его. – Хочу кровать стиля века так эдак XVI – XVIII…

– Какой веры вы придерживаетесь? – С нажимом спросил он, осознавая, что она не желает останавливаться.

– Я то?

– Вы то.

– Я – язычник. Боги Скандинавии.

– Отлично. Это упрощает задачу.

– Упрощает, и чем же? – Она озадаченно покосилась на Ангела.

– Что в райские кущи нам ходить не надо. А то я там и так задолжал. – Немного отвлекся от темы он. – И в Ад тоже спускаться не придется, там воздух на кожу плохо влияет. – Продолжал рассуждать Ангел, думая как всегда о своем.

– А как хоть тебя зовут? – Вдруг опомнилась она. – А то идем, болтаем, а сами даже имен друг друга не знаем.

– Ну почему же? Я про вас все знаю.

– Да ну? Тогда про веру, зачем интересовался?

– Чтобы было.

– И все же? – Напомнила она про имена.

– А? Я? – Отвлекся он от своих мыслей. – Меня зовут Виол…

– Как масло что ли? – Посмеялась она.

– Нет. – Резко оборвал он. – А вы…

– А я Алиса.

– Я знаю, – напомнил Ангел.

– Я знаю, что ты знаешь, – передразнила она.

Они шли медленным шагом по, казалось пустынным, улицам полуденного города. Солнца на небе не было. Не было и теней. И воздух казался вязким, жидким. Но этим жидким воздухом было очень приятно дышать, ощущать, как он проникает в легкие и заполняет все твое естество. Ангел шел, глядя вперед, не обращая ни на что внимания. Она порхала по правую руку слегка поодаль от него. Довольно долго они шли молча, как будто решили обойти весь город. Хотя с другой стороны, что им оставалось делать? Транспорт весь за-

мер, люди были неподвижны, полупрозрачны. Теперь Алиса поняла, почему город ей казался пустынным, заброшенным. Потому что они шли «мимо жизни». Они шли в изгибе материи реальности. На перепутье одного мира и другого. Вот почему здесь такой жидкий воздух, почему нет солнца и теней. Ее окутало чувство свободы. Ощущение нирваны, вечного, постоянного блаженства. Ее поглотила незыблемость этого «мира».

Алиса остановилась, впитала в себя безветренный жидкий воздух. Раскинула руки и стала кружиться, смеясь в серое небо. Ангел остановился через несколько метров. Удивленно посмотрел на девушку. На то, как ее траурное одеяние развивается в стоячем воздухе. Как слезы свободы, слезы счастья льются по ее бледному лицу. Он не мог понять, почему она так радуется? Что заставляет ее быть счастливой в день ее Смерти? Когда Алиса обернулась на Виола, на лице ее играла улыбка блаженства, глаза блестели от слез, а по щекам проложили свои дорожки разводы туши. Девушка не обращала на это внимания, она просто не замечала этого.

– Как это прекрасно! – Воскликнула она, подойдя к Ангелу. – Ты здесь живешь?

– Нет, – сухо ответил он, – я здесь работаю.

– Какой ты скучный! – Заявила девушка, и принялась кружить вокруг Виола. – Сам не веселишься, так не мешай другим!

– Я вообще не понимаю, почему вы веселитесь, – все

так же без эмоционально отозвался Виол. – Ведь сегодня день твоей Смерти.

– Вот именно! Такое случается только раз!

– С вами может и раз, а для меня это обыденное явление.

– Ну и дурак! Раз привык к этому.

– Я привык, что по такому случаю люди убиваются слезами. Молят еще об одном дне, одном часе. Что не успели всего сказать и сделать. Что не смогут исправить столько ошибок. Что там, в жизни, остались их любимые, что им будет тяжело без них.

– Как это должно быть больно… – Алиса резко перестала веселиться, и заглянула в полные печали зеленые глаза Ангела Смерти. – Видеть, как каждый день умирают люди, а потом провожать их по последней дороге.

– Больно, – признался Виол. – Но и к боли можно привыкнуть. Поэтому я был искренне поражен, когда ты начала радоваться, вместо того, чтоб разразиться скорбными слезами и просьбами дать еще один шанс.

– Зачем мне этот шанс? Если я искренне хотела умереть?

– Ты уверена в своем изречении? – Вопросительно из-под бровей посмотрел на нее Виол.

– Да. – Утвердительно кивнула головой Алиса.

– Ну-ну…

И они пошли дальше. Пейзажи неохотно сменяли друг друга, люди становились все прозрачнее и реже. Так они дошли до кромки воды. Вода не колебалась. Толи оттого,

что в жидком воздухе не было ветра, толи оттого, что сама вода была слишком тяжелая для каких-либо движений. Все было замершим. Непрозрачные серые воды медленно, лениво и сонно пришли в движение. Они стали расползаться перед путниками, обнажая гранитные ступеньки, обильно политые кровью, словно по ним волокли тело, превращенное в одно сплошное кровавое месиво. Алиса отступила назад от неожиданности увидеть подобное, и уперлась спиной в грудь Ангела. Виол был все так же невозмутим, и это прибавило уверенности девушке. Он легко подтолкнул ее к лестнице. Алиса сделала первый шаг, держа за руку Виола. Они стали спускаться. Спускались долго, и чем ниже, тем тяжелее становился воздух. Тяжелее и холоднее. По обеим сторонам лестницы были черные обрывы, словно и не под землю вовсе они спускаются, а находятся на цикличном осколке пространства, который вечно уходит вниз. Словно из пустоты, на лестнице образовалась странная парочка, они шли наверх, на встречу путникам. Это были еще один Ангел Смерти и маленький мальчик лет 5-ти. У Ангела было неимоверно бледное лицо, черные волосы крупными прядями падали на грудь. В синих глазах застыла непомерная скорбь и обреченность. У мальчика были большие карие глаза, и русые волосы. Он плакал и звал маму, спрашивая, почему она не приходит. Ангел держал его за руку, и вел дальше. По его застывшему лицу текли слезы, он не знал как, а если бы и знал, то не смог бы, объяснить мальчику, что он больше не увидит

маму, что она не придет. Ангел не мог объяснить мальчику, что он *умер*.

Алиса посмотрела вслед уходящим Ангелу Смерти и мальчику.

– Как печально… – только и смогла выговорить она.

– Каждый день в мире умирают миллионы людей, – начал говорить Виол. – Старики, мужчины, женщины… дети… Ангелы провожают их в последний путь. Ведут по последней дороге. Каждый день мы наблюдаем чью-то Смерть. Видим чью-то скорбь, боль, отчаяние. Все это впечатывается, выжигается в сердце Ангела Смерти. Каждый день.

Когда Виол это говорил, его светлое лицо наполнялось скорбью. Глаза становились мокрыми. Каждое следующее слово давалось ему труднее и труднее. Но он продолжал говорить, словно она, Алиса, должна была это знать, понимать, чувствовать и сострадать. И в самом деле, лицо Алисы мрачнело с каждым словом Ангела. Виол рассказывал о чувствах Ангелов Смерти, их переживаниях, их «мире», но ничего не говорил о тех, кого Ангелы провожают, словно это была запретная тема. Да и как можно было рассказывать об умирающих? Что о них можно было сказать? Что они не хотели Смерти? Что у них остались жить любимые, дорогие, близкие люди? Что по ним некому грустить, о них никто не вспомнит, и не заметит их смерти? Что у них остались маленькие дети? Или что они были единственными у своих родителей? Что можно было сказать об умирающих? Ниче-

го… И Виол не говорил.

Как только они коснулись каменной черной земли, Ангел Смерти замолчал. Они оказались в мрачной черной пустыне. Темно-синее небо было настолько глубоким, что казалось, это его отсутствие темно-синего цвета. Черная выжженная земля, превращенная в камень непонятным огромной силы огнем. Ни травинки, ни чахлого высохшего деревца, ничего, голая черная пустыня. Виол повел дальше. Алису поражала целеустремленность Ангела, как будто и не он вовсе минуту назад говорил о боли, о душевных муках. И в тоже время девушка понимала, что он должен идти, вести ее, Алису. Вести ее по последней дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.